

КОЛТЫ XII В. ИЗ РАСКОПОК ДЕТИНЦА ЛЕТОПИСНОГО СЛУЦКА

Л. В. Колединский¹⁾, Н. А. Почобут²⁾

¹⁾Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь; ²⁾УК «Гродненский государственный историко-археологический музей», г. Гродно, Беларусь

Слуцк – город областного подчинения, центр Слуцкого района расположен на р. Случ в 105 км на юг от Минска. Первое наиболее достоверное упоминание о Слуцке относится к 1116 году. С 1160 г. Слуцк – центр удельного княжества. Городище древнего Слуцка (в летописи – Случеска) находится в центре современного города. Расположено на правом берегу р. Случь при её слиянии с р. Бычок неподалёку от пересечения улиц Ленина и М. Богдановича. Оно занимает холм размерами 80 х 100 м, возвышающийся над поймой реки на 5–7 м. В XI–XIII вв. тут располагался детинец Случеска.

Первые археологические раскопки на городище древнего Слуцка были проведены в 1929 г. А. Н. Лявданским и С. А. Дубинским. В ходе шурфовки была собрана гончарная и лепная керамика, металлургические шлаки, шиферные пряслица и стеклянные браслеты [1, с. 4]. Данные этой шурфовки дали основание полагать, что городище древнего Слуцка – памятник многослойный и может быть отнесён к двум историческим эпохам: периоду раннего железного века и древнерусскому периоду.

В 1958 г. шурф размерами 1 х 3 м на детинце летописного Слуцка закладывал Э. М. Загорюльский. К сожалению, сведения об этой шурфовке скудны: какая-либо документация, где бы приводились данные по месту расположения шурфа на площадке городища и его стратиграфии в архиве отделов археологии отсутствует. Известно лишь, что шурф был доведён до появления первых деревянных конструкций, это значит до глубины около 1,5 м. Именно с этой глубины на городище древнего Слуцка начинают появляться древние деревянные конструкции. Из находок, как отмечает автор шурфовки, были встречены шиферные пряслица и фрагменты стеклянных браслетов. Эта информация в устной форме была предоставлена П. Ф. Лысенко, которую он и включил в свою монографию [2, с. 147, сноски № 181].

В 1966 г. небольшие раскопки на городище древнего Слуцка проводил П. Ф. Лысенко. Первоначальная площадь раскопа составляла 36 кв. м. До материка исследователю удалось вскрыть 18 кв. м. В ходе этих раскопок было выявлено 8 ярусов бытовой деревянной застройки, приведены стратиграфия и хронология культурных напластований памятника, собран вещевой материал. Результаты исследований отражены в отчёте о полевых работах и в ряде научных публикаций автора тех раскопок [2, с. 142–152; 3].

В 1985 г. охранные раскопки на детинце древнего Слуцка проводил Л. В. Колединский. Была сделана прорезка оборонительного вала в южной части городища (траншея-1), заложена траншея с целью уточнения расположения вала в западной части памятника (траншея-2), а также шесть шурфов в разных частях площадки городища с целью получения информации по стратиграфии и мощности культурного слоя памятника, и раскоп площадью 90 кв. м, стратиграфически связывающий площадку городища с оборонительным валом. Всего за 1985 г. нами было изучено 186 кв. м. Из них до материка 150 кв. м [4]. В 1986 г. охранные раскопки на детинце древнего Слуцка были продолжены. На площадке городища было заложено два раскопа общей площадью 192 кв. м. Из них до материка было изучено 148 кв. м [5]. Кроме того, в 1986–1987 гг. проводились и наблюдения за земляными работами, связанные с прокладкой подземных инженерных коммуникаций. Археологические раскопки, проведённые на этом памятнике в 1985–1986 гг., засви-

детельствовали богатую материальную культуру этого поселения в XII–XIII вв. Материалы исследований 1985–1986 гг. нашли отражение в тридцати научных и научно-популярных публикациях.

Летом – осенью 2016 г., спустя тридцать лет, на детинце древнего Слуцка вновь проводились охранные (спасательные) исследования, связанные с предстоящими земляными и строительными работами.

Раскоп-1 площадью 12 кв. м располагался напротив фасада старого здания Дома культуры. Целью этих раскопок было исследование участка, предназначенного под установку памятника княгине Анастасии Слуцкой. Раскопками установлено, что культурный слой на данном участке переотложен в результате строительных работ, связанных с возведением поблизости от него во второй половине XIX в. Николаевского собора и здания старого Дома культуры. Строительство последнего началось в 1940 г. и завершилось к 1947–1951 гг. Мощность культурного слоя на участке составила около 2 м. Вещевой материал оказался немногочисленный, всего десяток находок древнерусского периода и более позднего времени. Данные раскопок позволили скорректировать сведения о прохождении трассы оборонительного вала, который, судя по стратиграфии стен данного раскопа, проходил несколько западнее места проведения наших работ.

Раскоп-2 2016 г. располагался во дворе старого Дома культуры, вблизи нового Дома культуры, построенного в 1984–1986 гг. Первоначально площадь раскопа составляла около 70 кв. м. Впоследствии она была сокращена, так как на глубине 1,5 м были вскрыты остатки фундамента Николаевского собора, которые не разбирались. Изучить до материка удалось 24 кв. м. Цель этих раскопок – археологическое изучение участка, предназначенного для прокладки инженерных коммуникаций. В задачи исследования входило изучение стратиграфии и мощности культурных напластований, остатков древней городской деревянной застройки, сбор и атрибуция вещевого материала. Раскопками установлено, что мощность культурного слоя на данном участке составляет 4 м. Культурный слой до глубины 1,8 м нарушен строительными работами. До глубины 2,2–2,4 м – это слой периода ВКЛ. На глубине около 2 м найдены две монеты: пражский грош (время бытования на землях Беларуси относится к XIV–XV вв.). Вскрыто четыре строительных яруса, включавших остатки четырёх построек, дворовых вымосток и уличной мостовой. Наибольшую плотность застройки имел четвёртый строительный ярус, представленный остатками трёх построек и уличной мостовой.

Особый интерес вызвала постройка П-43, квалифицированная нами как ювелирная мастерская (нумерация построек продолжена исходя из нумерации раскопов 1966 и 1985–1986 гг.). Она вскрыта на глубине 3,11 м, где выявлено верхнее бревно юго-восточного угла сруба, и до глубины 3,47 м, на которой расположено нижнее бревно того же угла сруба. Постройка рублена в верхнее обло с остатком 4–12 см. Используются брёвна хвойной и лиственной породы толщиной 12–14 см. Глубина соединительной чашки – в пол бревна. Поверх брёвен сохранился уплотнительный паз глубиной в 1,5–2 см, в нём найден мох *sphagnum magellanicum*. Размеры данного сруба П-43 по реконструкции могли быть 2,88 x 2,88 м. Сохранилась постройка на 3–4 венца, сохранность дерева удовлетворительная. Под нижним бревном юго-западной стены имелась подкладка из соснового бревна, уложенная по длине стены, по-видимому, игравшая роль своеобразного фундамента, служившего для нивелировки горизонта. В северо-западной стене постройки сохранился дверной проём шириной 81 см, который соединял П-43 с прирубленной к ней постройкой П-42, служившей для содержания скота. По обе стороны дверного проёма имелись пазы под ступорные доски. Дверь постройки П-42 открывалась наружу.

Внутри П-43 и возле неё собрано большое количество артефактов, указывающее на её функциональную принадлежность. Это орудия труда – тигель и две матрицы, сырьё – кусочки свинца, олова, меди, серебра и серебряная проволока. Выявлено порядка двух десятков серебряных, бронзовых, латунных, медных и оловянных изделий, среди которых встре-

чены пуговицы грибовидной формы, бубенчики, накладки на головной убор и одежду, на-
тельный крестик с незавершённой обработкой (или бракованный), перстни, книжная за-
стёжка, подвеска-амулет в виде меча. Последняя могла быть принадлежностью княжеского
дружинника.

Ил. 1-1

Ил. 1-2

Ил. 1-3

Рис. 1. Колты. Олово, конец XII – начало XIII в. Слуцк, детинец. Раскопки 2016 г.

Однако самыми замечательными находками стали три колта (Рис. 1: 1–3), два из которых были выявлены в самой постройке и один – вне её, рядом со срубом. Колты (от др. рус. кълтъкъ – деталь парадного женского головного убора – массивная подвеска) подвешивались к головному убору, в ряде случаев – к убору типа венца: на металлических цепочках, в том числе с бляшками; на лентах, в том числе с металлическими тиснёными пластинками или колодочками, и др.; внутрь их вкладывалась ткань, смоченная душистыми маслами [6].

Щитки слуцких колтов слегка выпуклые, их окаймляет рамка, по краю которой проходит линия ложной зерни. По контуру колтов имеется ряд крупных полых шариков, имитирующих жемчужную обнизь дорогих колтов княжеско-боярских уборов XII века. Слуцкие изделия получены техникой литья «навыплеск» в имитационной литейной форме, когда в разъёмную двухчастную каменную форму со вставными стержнями наливали металл через воронкообразный литник, и металл застывал в местах соприкосновения со стенками формы, а та часть расплавленного металла, которая ещё не успела затвердеть, выливалась из формы через второй литник, обязательно короткий для тугоплавких сплавов [7, с. 91–98; 8, с. 247].

Колты № 2 и № 3 сохранили полукруглые дужки для подвешивания (Рис. 1: 2, 3). На примере изделия № 2 отчётливо видно, что дужка и петля отлиты в одной форме одновременно с колтом, поскольку на этих элементах имеются литейные швы, переходящие в литейные швы обнизи. Изделия тонкостенные.

Примером формы для литья «навыплеск» колтов с имитацией жемчужной обнизи являются формочки из тайника в Десятинной церкви, которые были найдены М. К. Каргером в Киеве в 1939 г., датируются кон. XII – нач. XIII в. (не позднее 1240 г.), служили для отливки колтов с изображениями грифонов. Они находятся в коллекции КМИД [9, с. 315, № 215]. Конструкция литейных форм, в которых колты отливались вместе с петлями и дужками, прослеживается на формочках из Серенска Калужской области [10, рис. 48: 6, 8, 9, 17, 18].

Все три колта из раскопа-2 Слуцка украшены рельефными изображениями фантастического зверя на четырёх лапах, с хвостом, загнутым кольцом над спиной, из пасти зверя выходит «лепесток» (видимо, символ добычи). Рельеф изображений плоский, высота его относительно фона почти одинаковая – 0,2–0,3 мм. Изображение на лицевой стороне каждого колта имеет некоторые отличия от изображения на оборотной стороне.

Изображения предельно упрощённые, если сопоставить их с подобными изображениями на колтах XII века. Например, в сравнении с парными колтами с обнизью из крупных шариков из Териховского клада (1876 г., д. Терихово Болоховского уезда Орловской губернии под Полтавой), на которых изображён шагающий зверь с хвостом над спиной, держащий в пасти «лепесток» [11, рис. 18, № 145, 146]. Матрица для тиснения щитков «териховских» колтов была найдена в древнерусском Серенске в верховьях р. Оки. Эти колты и матрица хранятся в собрании Русского музея [12].

Очень схожее со слуцкими колтами изображение зверя присутствует на колте из городища Слободка Орловской области [11, рис. 21, № 204]. Отметим ещё фрагмент каменной формы из Серенска (1/2 половинки двухчастной формы для литья «навыплеск») с изображением хвоста и двух задних лап, как и у фантастического существа на слуцких колтах [10, рис. 48: 18]. Тот же мотив был использован мастером при создании колта, происходящего из киевского клада, но изображение зверя на нём, по замечанию Т. И. Макаровой, иное – передняя лапа приподнята как на некоторых прорисовках Сэнмурвов [11, с. 51, рис. 24, № 116].

Колт № 1 (СЦК-2016/В.з., р.2, П-3, пл.17, кв.8), D-32 мм без учёта дужки. Изображение на щитке, ограниченное рамкой, имеет ширину 18 мм, высоту 12 мм. Ширина щитка с рамкой и рядом ложной зерни составляет 22 мм, диаметр шариков обнизи 4 x 5–6 мм. Толщина кромки колта 4 мм. Нижний шарик не имеет остатков металла в виде необрезанной

кромки, его половинки скреплены пайкой. Прорезь сверху колта открыта. В петле колта пробито ушко ($d-1$ мм), литейные швы на нём удалены (в отличие от изделий № 2 и № 3). Дужка утрачена, а ниже места её крепления, в углу щитка с орнаментом, проделано сквозное неровное отверстие, имеющее с одной стороны округлую ($d = 4$ мм), с другой – удлинённую неправильную форму (11×4 мм). В неё продет прут круглого сечения ($d = 1,5$ мм) с одним острым концом, противоположный конец обрублен прямо (Рис. 1: 1).

Колт № 2 (археологический шифр: СЦК-2016 / В.з., р. , П-3 – южная стена, под полом, глубина 334 см от условного нуля, пл. 17, кв. 8). Общий $D-32$ мм. Ширина щитка с рамкой и рядом ложной зерни составляет 22 мм. Толщина кромки колта, имитирующей жемчужную обнизь, составляет 4 мм. Диаметр створок полых слегка вытянутых шариков – $4 \times 5-6$ мм. Снаружи колт был покрыт тонким слоем металла жёлтого цвета. На конце дужки колта было плоское, видимо, ромбической формы завершение с малюсеньким отверстием, но оно утрачено. Поперечное сечение дужки ромбическое $1,5 \times 1,3$ мм. Прорезь сверху колта открыта (Рис. 1: 2).

Колт № 3 (СЦК-2016 / В.з., р.2, П-3, пл.18, п/м) в целом несколько деформирован, щитки смяты, поэтому его диаметр при измерении сейчас составляет 30 мм. Внизу обниси один шарик с остатками кромки от вылитого из формы металла. На изображениях мифических существ есть небольшие пятна металла жёлтого цвета. В петле колта ($h = 4$ мм, ширина 3,3 мм) ушко не пробито. Дужка завершена остриём, конец её утрачен. Прорезь сверху колта открыта. Толщина пластины, из которой изготовлен щиток, у края прорези составляет 0,3 мм (Рис. 1: 3).

Линия ложной зерни и рельеф на щитках у колта № 2 стёрты значительно больше, чем у колта № 3. Нижние шарики изделия № 2 соединены припоем, в отличие от аналогичного участка у экземпляра под № 3. Дужки у них закрывались на одну сторону.

На основании статиграфии новгородских ювелирных изделий (колты, височные кольца многобусинные и трёхбусинные, металлические бусы) начальная дата литья «навыплек» отнесена Н. В. Рындиной к 70–80 годам XII века [8, с. 261], как и М. В. Седовой [13, с. 150, рис. 1: 6]. Б. А. Рыбаков первым связал появление каменных литейных формочек с переходом от выполнения ювелирами работы по индивидуальному заказу к работе на рынок, назвав эти формы «имитационными» [14, с. 270–278]. Технология литья «навыплек» упростила трудоёмкие операции по обработке цветного металла, из которого первоначально изготавливались дорогостоящие колты с использованием тиснения и пайки зерни, заменив их литьём в тщательно вырезанные составные формы, что удешевило продукцию ювелиров [8, с. 259]. Поэтому литые колты получили широкое распространение среди городского населения.

Все три колта из Слуцка изготовлены из олова, содержание которого составляет от 97,6 % до 98,5 %. В качестве естественных микропримесей присутствует кальций, содержание которого 1,5–2,3 %¹. Внутри одного из колтов под № 1 сохранилась шерсть овцы, служившая для сохранения запаха ароматизатора, которым она пропитывалась².

Колты из раскопа-2 в Слуцке по стратиграфии, сопровождающему материалу, сюжетам на подобных изделиях и использованной технологии литья можно датировать концом XII – первой половиной XIII века. Собрание колтов, полученное исследователями на территории Древней Руси при раскопках и вкладах, довольно представительное [15, с. 293]. Только в одном Новгороде Великом их найдено более полутора десятков [16, с. 84]. На территории Беларуси колты выявлены в Берестье (1) [17, с. 259], Минске (2) [18, с. 350], Ви-

¹ Определение Г. Н. Клавсутя, кандидата химических наук, главного эксперта таможенной лаборатории УО «Государственный институт повышения квалификации и переподготовки таможенных кадров Республики Беларусь».

² Микроскопический анализ структуры содержимого в колте выполнен в лаборатории териологии ГНПО «НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам» старшим научным сотрудником, кандидатом биологических наук И. А. Соловей.

щине (4) [19, с. 132]. Тем не менее, прямых аналогов слущким колтам среди всей коллекции колтов, собранных на древнерусских памятниках, пока не известно. Можно с определённой долей уверенности утверждать, что изготовление данных колтов было делом рук местного ювелира. В пользу такого утверждения – находки двух матриц для изготовления колтов, найденные в этой же мастерской раскопа-2 (Рис. 2).

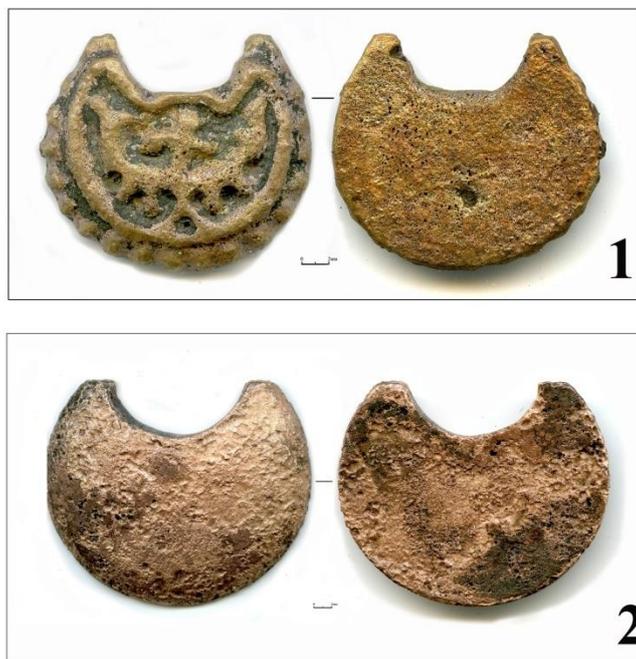

Рис. 2. Матрицы для изготовления колтов. Бронза, конец XII – начало XIII в. Слуцк, детинец. Раскопки 2016 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. У.М. Археолёгічныя досьледы на Слуцчыне // Савецкая Беларусь. 1929. 29 ліп.
2. Лысенко П. Ф. Города Туровской земли. Минск: Наука и техника, 1974.
3. Лысенко П. Ф. Отчёт о полевых исследованиях группы по изучению археологических памятников Туровской земли в 1966 г. // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Воп. 1. Арх. № 272.
4. Колединский Л. В. Отчёт о полевой работе в Слуцке в 1985 г. // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Воп. 1. Арх. № 940.
5. Колединский Л. В. Отчёт о полевых работах в Слуцке в 1986–1987 гг. // ЦНА НАН Беларусі. ФАНД. Воп. 1. Арх. № 1044, 1044а, 1044б.
6. Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). Москва: Наука, 1981.
7. Рындина Н. В. О древнерусском литье «навыплек» // СА. 1962. № 2.
8. Рындина Н. В. Технология производства новгородских ювелиров // МИА. 1963. № 117.
9. The Glory of Byzantium: Art and Culture of the Middle Byzantine Era, A. D. 843–1261 / edited by Helen C. Evans and William D. Wixon. New York, 1997. № 215.
10. Никольская Т. Н. Земля вятичей. К истории населения бассейна верхней и средней Оки в IX–XIII вв. Москва: Наука, 1981.
11. Макарова Т. И. Черное дело Киевской Руси. Москва: Наука, 1986.

12. Выставка «Клады Древней Руси в собрании Русского музея» // Клады Древней Руси. Ч. II. Виртуальный Русский музей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=HrhHUPsbpy4>.
13. Седова М. В. «Имитационные» украшения древнего Новгорода // Древняя Русь и славяне. Москва, 1978.
14. Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. Москва: АН СССР, 1948.
15. Археология. Древняя Русь. Быт и культура. Москва: Наука, 1997.
16. Колчин Б. А., Янин В. Л. Археологии Новгорода 50 лет // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. Москва, 1982.
17. Лысенко П. Ф. Берестье. Минск: Наука и техника, 1985.
18. Загорюльский Э. М. Возникновение Минска. Минск: БГУ, 1982.
19. Загорюльский Э. М. Вищинский замок. XII–XIII вв. Минск: БГУ, 2004.